

Не превратить бы «кладовые» в «кладбища»

Недавно принятая европейская Энергетическая стратегия - 2020 служит новым историческим вызовом для России

Алексей ГРОМОВ, кандидат географических наук, заместитель генерального директора по науке Института энергетической стратегии

На февраль 2011 г. запланирован первый Энергетический саммит ЕС, на котором, как ожидается, Еврокомиссия выступит с конкретными законодательными инициативами и предложениями, направленными на развитие утверждённой в ноябре 2010 г. европейской Энергетической стратегии

на период до 2020 г. К сожалению, сам факт принятия данного документа не вызвал серьёзного резонанса в России. А зря, поскольку он предельно чётко очерчивает контуры новых правил игры на энергетическом рынке Европы, которых мы будем вынуждены придерживаться уже в самое ближайшее время.

Ключевым положением европейской ЭС-2020 служит тезис о том, что энергетическая политика - это уровень решений ЕС и любые индивидуальные (точнее страновые) шаги в данной сфере будут лишь вредить интересам Европы в целом. Де-факто это означает прямой отказ от любых форм двустороннего энергетического сотрудничества, не согласованного с общей позицией ЕС. Таким образом, Москва теряет возможность обходить неудобные ей правила игры на европейском энергетическом рынке, насаждаемые Еврокомиссией, за счёт двусторонних договоренностей с отдельными странами - крупнейшими потребителями российских энергоресурсов (Германия, Италия и т. д.).

При этом декларируется создание единого панъевропейского энергетического рынка, к которому так последовательно шла Еврокомиссия через принятие так называемых энергетических пакетов и директив. Основными принципами данного рынка объявлены конкуренция поставщиков энергоресурсов и обеспечение возможности выбора для потребителей энергии.

Согласно европейской ЭС-2020, газ продолжит играть ключевую роль в структуре потребления энергоресурсов в странах Старого Света. При этом ставится задача обеспечить ста-

бильность поставок, диверсификацию импорта, оптимизацию использования сетевого и сжиженного газа, а также усилить взаимосвязи национальных газовых сетей. Что касается развития инфраструктуры поставок газа в ЕС, то документ прямо поддерживает создание Южного газового коридора, и в частности сооружение Nabucco. При этом его авторы и словом не обмолвились о российских проектах - «Северном» и «Южном» потоках.

В то же время идеологической платформой европейской ЭС-2020 является курс на последовательную «декарбонизацию» энергетики за счёт повышения энергоэффективности, развития возобновляемых источников энергии (главным образом, ветряных и солнечных) и обеспечения технологического лидерства Европы на новых энергетических направлениях. Здесь напрашиваются некоторые параллели с принятой в 2009 г. Энергетической стратегией России на период до 2030 г., где также декларируется переход к энергоэффективной и инновационной экономике. Однако стартовые позиции РФ в этом плане серьёзно уступают европейским. А уж если «продвинутые» европейцы буквально на каждом углу кричат о необходимости скорейшего инновационного прорыва в энергетике, то что тогда говорить о нас, зачастую использующих технологии 30- и даже 40-летней давности.

Каковы же исторические перспективы у нашей энергетики и её экспортного потенциала?

Фактически принятая европейская ЭС-2020 ставит жирную точку на традиционных взаимоотношениях России и ЕС в энергетической сфере, основанных на двусторонних межгосударственных соглашениях и долгосрочных безальтернативных контрактах на поставку углеводородов. И в связи с этим сегодня нам нужно не столько бороться с «ветряными мельницами» и отстаивать умирающую схему многолетнего энергетического партнёрства с Евросоюзом, сколько, глядя вперёд, искать новые формы взаимовыгодного сотрудничества в рамках формирующегося панъевропейского энергетического рынка.

Это означает переход к устойчивому энергетическому развитию России, основанному на постоянном инновационном обновлении её потенциала (природных, технических и технологических, финансовых и человеческих ресурсов). При этом главным критерием является рост энергетической эффективности. А основой экономики должны служить не добыча и экспорт сырья, а создание энергетических инноваций. В противном случае мы рискуем оказаться за бортом мирового энергетического прогресса, а наши нефтегазовые «кладовые» превратятся в «кладбища» невостребованных ресурсов в эпоху возобновляемой энергетики будущего. ■